

«Свобода слова или смерть?» : убийства журналистов остались безнаказанными .

2 ноября – Международный день прекращения безнаказанности за преступления против журналистов .

«Хороший журналист – мертвый журналист» – так любили «в шутку» говорить силовики. Именно они стояли за смертью нашего коллеги Дмитрия Холодова. Они считали свободу слова угрозой государству, а таких честных и отчаянных, как Дима, – подлежащими уничтожению .

С того момента, как в руках Димы взорвался переданный убийцами дипломат, прошло 29 лет. Мы (коллектив «МК») считаем, что преступники до сих пор не понесли наказание. Власть сделала все, чтобы их выгородить. Безнаказанность рождает соблазн совершать все новые и новые преступления .

День борьбы с безнаказанностью за преступления против журналистов был учрежден уже после смерти Холодова. Дата была избрана в память о двух французских журналистах, убитых 2 ноября 2013 года в Мали. Однако еще раньше предлагали другие даты, в их числе 23 ноября – в память о самом массовом убийстве репортеров на Филиппинах, 7 октября – день убийства Анны Политковской и 17 октября – день смерти Дмитрия Холодова. Но дело не в дате, а в сути .

Когда убили Диму, силовики вынуждены были возбудить уголовное дело (куда же было деваться?). Но расследование велось не просто со скрипом – с позором. Убийц не хотели искать. Непосредственно исполнителей убийства было как минимум шестеро: кто-то вел слежку и прослушку, кто-то монтировал бомбу, а кто-то закладывал чемодан с ней в ячейку камеры хранения на вокзале. Почти все они, по нашим данным, были из особого отряда 45-го полка спецназа ВДВ .

Когда репортеры «МК» назвали имена, следствие не стало арестовывать, а наоборот, дало им время уйти от ответственности. Министр обороны Грачев недолго проходил в статусе подозреваемого (доказано – он ведь давал приказ подчиненным разобраться с журналистом Холодовым). И стал в итоге лишь свидетелем.

Спустя шесть лет дело дошло до суда. На скамье подсудимых оказались шесть человек. Но у них нашлось слишком много высокопоставленных заступников. Уже через два года они освободились. Их оправдали и даже назначили компенсацию за «незаконное уголовное преследование».

Еще раз: никто – ни заказчики, ни исполнители – не понес наказания за убийство Димы. До сих пор.

Сколько журналистов было убито за последние годы? И ведь все начиналось именно с Димы. Безнаказанность развязывает руки, порождает у власть имущих сладострастное желание расправиться с негодными журналистами. А в их лице убивать всю журналистику. Листьев, Щекочихин, Политковская... – как много их было. Как много их будет? И не только у нас.

Последние десять лет насилие над журналистами в мире только нарастает. Этому способствует и тот факт, что террористы и повстанцы теперь не нуждаются в репортерах, которые могут о них рассказать: сегодня они сами успешно передают то, что считают нужным, а лишние глаза и уши им не нужны. Страшное подтверждение тому – запечатленная на видео публичная казнь западных журналистов представителями ИГИЛ (запрещенная в РФ организация).

С 1993 года было убито более 1600 журналистов, 9 из 10 этих случаев остаются нераскрытыми. Большинство трагедий происходит не в зонах конфликтов, а в обычной жизни. Среди самых опасных стран – Мексика, Ирак, страны Ближнего Востока. Большинству предшествовали нападения, угрозы, цензура.

Безнаказанность порождает новые преступления. Только в

2020–2021 годах, по данным ЮНЕСКО, были убиты 117 журналистов. 38 – в странах Латинской Америки и Карибском бассейне, 32 – в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2021 году процент убитых женщин-журналисток вырос с 6 до 11. По данным ЮНЕСКО, только 14% от всех этих убийств были расследованы и закончились судебными приговорами. То есть наказание несут лишь в одном случае из десяти. Да и какое оно, это наказание? Не всегда убийцам дают реальный срок.

А давление на СМИ усиливается во всем мире как никогда. Судебные преследования, запугивания, троллинг, разнообразные формы цензуры – это сегодняшняя повседневность. Можно ли это остановить? Хочется верить, что да. Но для начала нужно остановить безнаказанность.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a bold, sans-serif font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red.